

чрезмерному употреблению алкоголя необходимо видеть такие, как изменение типа потребления алкоголя, как это случилось, например, в скандинавских странах, что возможно при проведении грамотной антиалкогольной политики.

Литература

1. Иванова А.Е. Предотвратимые потери в связи со смертностью сельского населения / А.Е. Иванова, А.А. Калининская, А.А. Куряяцева, Н.Х. Шарафутдинова // Социальные аспекты здоровья. – 2012. – №3. – С.27-31.
2. Ivanova A. E. Preventable losses due to mortality of rural population] / A. E. Ivanova [et al.] / Social aspects of health. - 2012, №3, pp. 27-31.
3. Мостахова Т.С. Смертность населения в северных и арктических районах Республики Саха (Якутия) в аспекте демографической безопасности / Т.С. Мостахова // Якутский медицинский журнал. – 2015. – №1. – С.66-69.
4. Мостахова Т.С. Mortality in the northern and arctic regions of the Sakha Republic (Yakutia) in the aspect of demographic security / T.S. Mostakhova //Yakut medical journal. – 2015. - №4 (52), pp.66-69.
5. Mostakhova T.S. Problems of mortality in the Republic of Sakha (Yakutia) and priorities of regional demographic policy] / T.S. Mostakhova //Modern problems of regional development. Theses of the VI International scientific conference. Edited by E.Ya. Friesman. – Birobidzhan 2016, pp. 452-455.
6. Народонаселение Республики Саха (Якутия): монография. – Якутск. Изд-во Якутского ун-та, 2003. – Т.1. – 176 с.
7. Population of the Republic of Sakha (Yakutia): monograph. –Yakutsk: NEFU publishing house. - 2003. - V.1. - 176 p.
8. Туманова Д.В. Динамика смертности населения Республики Саха (Якутия) в условиях социально-экономических трансформаций / Д.В. Туманова // Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений. – Якутск, 2016. – С.289-291.
9. Tumanova D.V. Dynamics of mortality in the Republic Sakha (Yakutia) in the conditions of socio-economic transformations / D.V. Tumanova / Modern problems of interethnic and interfaith relations. – Yakutsk. - 2016, pp. 289-291.
10. Туманова Д.В. Потери жизненного потенциала населения от внешних причин смерти в Республике Саха (Якутия) / Д.В. Туманова // Уровень жизни населения регионов России. – 2017. – №2 (204). – С. 66-69.
11. Tumanova D.V. Loss of life potential of the population from external causes of death in the Republic Sakha (Yakutia)] / D.V. Tumanova // The standard of living of the population of Russian regions. – 2017. - №2 (204). - pp. 66-69.
12. Юмагузин В.В. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения: опыт экспериментального интервью / В.В. Юмагузин, М.В. Винник // Социальные аспекты здоровья населения. – 2014. - №4 (38). - 18 с.
13. Jumaguzin V.V. Factors of mortality from external causes and ways to reduce it: the experience of the expert interviews] / V.V. Jumaguzin, M.V. Vinnik / Social aspects of health, 2014, №4 (38), 18 p.
14. Pakhomov A.A. Transformation of demographic processes in Yakutia / A.A. Pakhomov, T.S. Mostakhova // Regional Research of Russia. - 2015. - Т. 5, № 1. - Р. 31-36.

ГИГИЕНА, САНИТАРИЯ, ЭПИДЕМИОЛОГИЯ И МЕДИЦИНСКАЯ ЭКОЛОГИЯ

Г.Т. Дягилев, В.Ф. Чернявский, М.Е. Игнатьева, О.Н. Софонова, О.И. Никифоров

ЭПИЗООТОЛОГО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ ЗОНАХ ЯКУТИИ

DOI 10.25789/YMJ.2018.62.29
УДК 619:616.981.51(571.56)

В настоящей работе представлены современные данные эпизоотолого-эпидемиологического мониторинга сибирской язвы в Центральной и Южной экономических зонах Республики Саха (Якутия), которые существенно уточняют количественно-качественные аспекты по обозначенной проблеме. Так, максимальное число эпизоотий сибирской язвы и неблагополучных пунктов зарегистрировано в районах Центральной экономической зоны, а их соответствующие минимальные значения – в районах Южной экономической зоны. Определены интенсивность падежа домашних животных по видам, количеству регистрации в неблагополучных пунктах, распространенность и периодичность эпизоотий по районам зоны.

Акцентировано внимание на эпизод, связанный с возможной, специфической, инфекционно-эпидемиологической опасностью групповых погребений людей.

Ключевые слова: эпизоотолого-эпидемиологический мониторинг, сибирская язва, сибиреязвенные захоронения, сельскохозяйственные животные, стационарно неблагополучные населенные пункты, экономические зоны, уровень инцидентности.

In the present work there are modern data on epizootological epidemic monitoring of anthrax in the central and southern economic zones of the Republic of Sakha (Yakutia), which significantly clarify the quantitative and qualitative aspects of the indicated problem. Thus, the maximum number of epizootics of anthrax (numerator) and disadvantaged settlements (denominator) is registered in the areas of the central economic zone (323/109), and their respective minimum values are in the areas of the south economic zone (2/2). It has been determined the intensity of death of domestic animals by species, the number of registrations at disadvantaged settlements, the prevalence and periodicity of epizootics by area of the zone.

Attention is focused on an episode associated with the possible, specific, infectious and epidemiological danger of group burials of people.

Keywords: epizootic-epidemiological monitoring, anthrax, anthrax burial sites, agricultural animals, stationary disadvantaged settlements, economic zones, incidence level.

ДЯГИЛЕВ Григорий Тимофеевич – к.вет.н., с.н.с. ЯНИИСХ им. М.Г. Сафонова, upiisx@mail.ru; ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в РС(Я)»: **ЧЕРНЯВСКИЙ Виктор Федорович** – к.м.н., врач эпидемиолог, poiooi@fbuz14.ru, **СОФРОНОВА Октябринна Николаевна** – к.м.н., зав. лаб. природно-очаговых и особо опасных инфекций, врач бактериолог, **НИКИФОРОВ Олег Иннокентьевич** – специалист; **ИГНАТЬЕВА Маргарита Егоровна** – к.м.н., руковод. Управления Роспотребнадзора по РС(Я), yakutia@14.rosпотребnadzor.ru.

Введение. Сибирская язва (Anthrax), являясь особо опасной сапроzoонозной инфекцией, проявляется в настоящее время в виде спорадических случаев, а иногда – в виде вспышек. Возбудитель сибирской язвы, активно распространяясь в абиотической среде, представляет потенциальную опасность для диких и сельскохозяйственных животных,

а также человека. Несмотря на значительное снижение в последние десятилетия экономического ущерба от этого инфекционного заболевания в результате проведения профилактических мероприятий, болезнь продолжает регистрироваться во многих странах мира, различных регионах России [1]. В Сибири и на Дальнем Востоке к территориям с выраженным

эпизоотолого-эпидемиологическим неблагополучием по сибирской язве относятся Алтайский край, Омская область, республики Бурятия и Тыва, Новосибирская область и Забайкальский край, а также Центральная Якутия [8], на территории которой на примере и результатах современных микробиологических исследований археологических останков (Чурапчинский район) группового погребения умерших людей получены свидетельства их специфической, эпидемиологической опасности [10].

На территории Российской Федерации имеется свыше 35000 стационарно неблагополучных пунктов, в которых учтено около 8 тыс. сибиреязвенных скотомогильников. Определено более 70300 групповых и единичных случаев заболевания людей и животных сибирской язвой.

Дидактический интерес представляют эпизоотолого-эпидемиологические события 2016 г., имевшие место в тундровых районах Ямало-Ненецкого АО, где была зарегистрирована крупная эпидемическая вспышка сибирской язвы с числом пораженных 36 чел. и падежом 2650 голов домашних оленей. Источником заражения послужили северные олени и неучтенные сибиреязвенные захоронения, в которых споры *Bacillus anthracis* длительно сохранялись [2].

В дореволюционной Якутии сибирская язва была одной из распространенных и опасных инфекционных болезней. Первые сведения о возникновении сибирской язвы в Якутии относятся к 1811 г. В последующие годы, вплоть до 1993-1994 гг., т.е. в течение более 100 лет, почти ежегодно регистрировали заболевания и гибель животных от сибирской язвы [3-5, 8]. Наши мониторинговые исследования и обобщения не исключают актуальности сибирской язвы на территории Республики Саха (Якутия). В связи с невозможностью определения четких границ стационарно неблагополучных пунктов (СНП) единственными индикаторами потенциального неблагополучия являются информации о падеже животных от сибирской язвы и захоронения, относящиеся к объектам первого класса опасности. По результатам изучения характеристик сибиреязвенных захоронений (СЯЗ) установлено, что большая часть захоронений на территории республики относится к периоду до 1960 г. [4]. Для плановой организации противосибиреязвенных мероприятий необходимо провести

учет и постоянный контроль состояния всех известных стационарно-неблагополучных пунктов, так как потенциальная опасность возникновения новых вспышек болезни сохраняется в любом из этих неблагополучных пунктов, в том числе «дремлющих» или «забытых» [8].

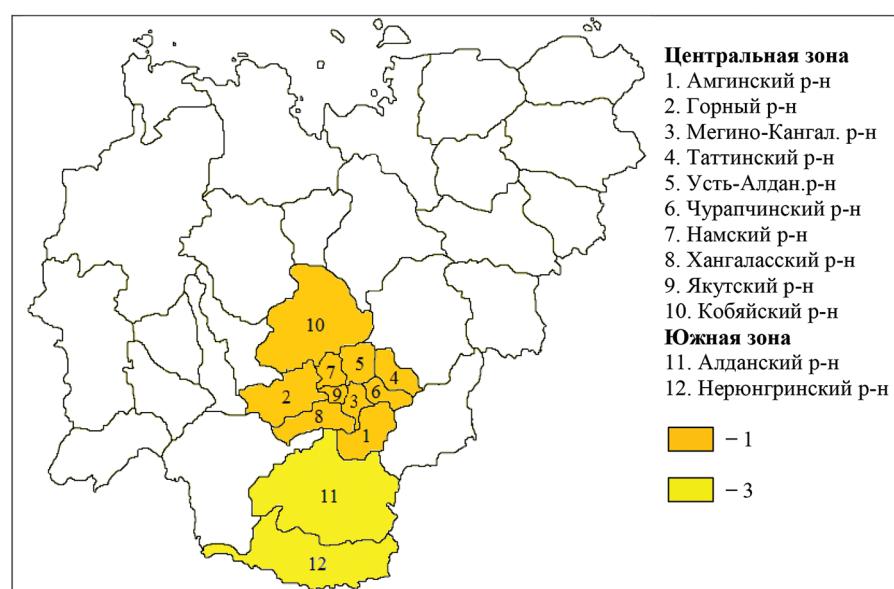
Цель исследования – провести, дать оценку и прогноз эпизоотолого-эпидемиологического мониторинга сибирской язвы по различным неблагополучным (прежде всего стационарным) пунктам в Центральной и Южной экономических зонах Республики Саха (Якутия), обозначив их ветеринарно-медицинскую и санитарную значимость в административно-географических зонах при реализации мегапроектов и формировании территорий особого развития (ТОР).

Материалы и методы исследования. При изучении эпизоотической ситуации по сибирской язве использованы и изучены данные официальной отчетности Управления ветеринарии Якутской области, годовые отчеты, служебные информации НКЗ Якутской АССР, Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия), Департамента ветеринарии Республики Саха (Якутия) о сроках регистрации неблагополучных пунктов и случаях проявления болезни в них, а также материалы собственных исследований, эпизоотических очагов сибирской язвы в Якутской области и Республике Саха (Якутия).

В целях оценки характера проявлений эпизоотолого-эпидемиологического процесса сибирской язвы в Центральной и Южной зонах Республики Саха (Якутия) проведено определение уровня эпизоотического неблагополучия и характера распространенности, территориальной приуроченности, продолжительности процесса, периодичности повторяемости вспышек на уровне привязанности к населенным пунктам.

Результаты и обсуждение. На основании изучения географических, природно-климатических, почвенных особенностей агроклиматических зон, конфигурации населения и транспортной сети, сельскохозяйственной и промышленной специализации районов территории Республики Саха (Якутия) разделена на пять экономических зон: Арктическая, Северо-Восточная, Западная, Центральная и Южная [6]. В данном случае мы проводим эпизоотолого-эпидемиологический мониторинг сибирской язвы в Центральной и Южной экономических зонах республики.

Центральная экономическая зона занимает Центральноякутскую равнину, покрытую средней светлохвойной тайгой. В Лено-Амгинском междуречье часто встречаются лесостепные участки и большое количество озер. Это основные сельскохозяйственные районы республики [6]. В нее входят Амгинский, Горный, Мегино-Кангаласский, Таттинский, Усть-Алданский, Чу-

Уровень инцидентности и степень неблагополучия по сибирской язве территории Республики Саха (Якутия) за 1811-1993 гг.: 1 – высокий уровень инцидентности и неблагополучия (11-90 вспышек болезни); 2 – средний уровень инцидентности и неблагополучия (4-10 вспышек); 3 – низкий уровень инцидентности и неблагополучия (1-3 вспышки); 4 – зона, свободная от сибирской язвы

рапчинский, Намский, Хангаласский, Кобяйский, Якутский районы.

Южная экономическая зона включает два района: Алданский и Нерюнгринский. Занята средней светлохвойной тайгой из лиственницы даурской, горными светлохвойными, местами сосновыми, лесами [6]. Здесь развита горнодобывающая промышленность. Земледелие и животноводство носят очаговый характер.

По показателям активности эпизоотического процесса и по уровню инцидентности и степени неблагополучия по сибирской язве территории Республики Саха (Якутия) разделена на 4 эпизоотологические зоны: зона высокого уровня инцидентности и неблагополучия (от 11 до 90 вспышек болезни), зона со средним уровнем инцидентности и неблагополучия (4-10 вспышек болезни), зона с низким уровнем инцидентности и неблагополучия (1-3 вспышки болезни) и зона, свободная от сибирской язвы [7] (рисунок). По результатам анализа эпизоотической ситуации, повторяемости и степени неблагополучия районы, входящие в состав Центральной экономической зоны (Амгинский, Горный, Мегино-Кангаласский, Таттинский, Усть-Алданский, Чуррапчинский, Намский, Хангаласский, Якутский, Кобяйский), относятся к зоне с высоким уровнем инцидентности и неблагополучия, в которых за изучаемый период эпизоотии сибирской язвы регистрировались от 11 до 90 раз [4]. Районы, входящие в состав Южной экономической зоны (Алданский и Нерюнгринский), относятся к зоне с низким уровнем инцидентности и неблагополучия, так как за изучаемый период эпизоотии сибирской язвы на территориях этих районов регистрировались по 2 раза [4].

В историческом плане за 206-летний период наблюдения (1811-2017 гг.) в Республике Саха (Якутия) зарегистрировано 739 эпизоотий сибирской язвы в 244 стационарно неблагополучных населенных пунктах. При этом максимальное количество эпизоотий сибирской язвы и стационарно неблагополучных населенных пунктов выявлены в районах, относящихся к Центральной экономической зоне – 323 (43,7%) и 109 (38,8%) соответственно, а минимальное количество эпизоотий сибирской язвы и стационарно неблагополучных населенных пунктов отмечены в районах, относящихся к Южной экономической зоне – 2 (0,27%) и 2 (0,31) соответственно (таблица).

На территории Республики Саха (Якутия) от эпизоотий сибирской язвы

Показатели проявления эпизоотического процесса сибирской язвы и падежа животных на территории Республики Саха (Якутия) с 1811 по 1993 г.

Название экономических зон и районов	Кол-во насел. пунккт.	Кол-во неблаг. нас. пункт.	% неблаг. нас. пункт.	Кол-во сиб. язвы	Число павших животных			
					КРС	лошади	олени	дикие живот.
Центральная зона								
Амгинский район	21	9	42,8	24	182	358	0	0
Горный район	16	7	43,7	21	300	671	32	0
Мегино-Кангаласский район	36	8	22,2	11	74	47	0	0
Таттинский район	15	11	73,3	37	923	626	146	0
Усть-Алданский район	35	24	68,5	90	6705	5244	0	0
Чурапчинский район	30	9	30,0	21	1355	1124	0	0
Намский район	14	10	71,4	29	1454	1790	146	0
Хангаласский район	29	11	37,9	27	2082	2303	0	0
г. Якутск (п. Жатай)	11	8	72,7	30	362	279	0	0
Кобяйский район	23	12	52,1	33	27	92	14	0
Всего	230	109	47,39	323	13464	12534	338	0
Западная зона								
Мирнинский район	14	6	42,8	6	3	0	97	15
Ленский район	19	2	10,5	3	5	3	0	0
Олекминский район	54	21	40,5	56	763	911	160	0
Сунтарский район	39	12	30,7	26	964	1116	0	0
Нюрбинский район	24	16	66,6	44	2085	2269	0	0
Верхневилюйский район	29	13	44,8	47	2547	3016	299	0
Вилуйский район	27	16	59,2	74	6241	5420	0	0
Всего	206	86	41,7	256	12608	12735	556	15
Арктическая зона								
Анабарский район	3	0	0	0	0	0	0	0
Аллаиховский район	7	0	0	0	0	0	0	0
Абыйский район	7	0	0	0	0	0	0	0
Булунский район	10	0	0	0	0	0	0	0
Жиганский район	4	3	75	5	38	18	1871	0
Оленёкский район	4	4	100	10	0	0	1096	10
Усть-Янский район	10	0	0	0	0	0	0	0
Нижнеколымский район	13	2	15,2	2	4	21	0	0
Верхнеколымский район	6	2	33,3	4	34	55	0	0
Верхоянский район	29	3	10,3	6	140	227	850	0
Момский район	7	2	28,5	4	0	6	351	0
Среднеколымский район	15	11	73,3	85	2625	9617	5459	0
Эвено-Бытантайский район	4	1	25,0	1	0	0	12	0
Всего	119	28	23,5	117	2841	9944	9639	10
Восточная зона								
Оймяконский район	16	12	75,0	26	508	755	1109	0
Томпонский район	14	4	28,5	8	1	3	882	0
Усть-Майский район	15	3	13,3	7	56	20	0	0
Всего	45	19	42,2	41	565	778	1991	0
Южная зона								
Алданский район	19	2	10,5	2	2	4	0	0
Нерюнгринский район	9	0	0	0	0	0	0	0
Всего	28	2	7,1	2	2	4	0	0
Всего по РС(Я)	628	244	38,8	739	29480	35995	12524	25
								78024

пало 78017 голов домашних и диких животных (КРС – 29480, лошади – 35995, олени 12517, дикие животные – 25) [4].

Из общего числа павших животных в республике на районы Центральной экономической зоны приходится 26336 голов (33,7%), из них КРС – 13464 (51,1%), лошадей – 12534 (47,5%), оленей – 338 (1,28%). В районах Южной экономической зоны всего пало

6 голов домашних животных, из них КРС – 2 головы, лошадей – 4 головы [3, 4]. За исследуемый период сибирская язва выявлена у животных 9 видов (крупный рогатый скот, домашние и дикие олени, лошади, косули, лоси, медведи, волки и собаки), основную часть которых составляли крупный рогатый скот (37,7%), лошади (46,1%), олени (16,1%) от общего числа падежа (78024 головы) [7, 9].

Эпизоотии сибирской язвы в районах Центральной экономической зоны зарегистрированы в 323 неблагополучных пунктах, при этом повторяемость эпизоотий сибирской язвы в них выразилась следующими показателями:

по 1 разу в 100 пунктах (43% от общего числа);
по 2 раза в 43 (18,5% от общего числа);
по 3 раза в 27 (11,6% от общего числа);
от 4 до 6 раз в 38 (16,4% от общего числа);
от 7 до 9 раз в 15 (6,5% от общего числа);
от 10 до 18 раз в 9 пунктах (3,9% от общего числа).

Из 182 суммарных лет проявления активности в Республике Саха (Якутия) в 18,5% случаев заболевания регистрировали 2 года подряд в одном и том же населенном пункте, 3 года подряд – в 11,6%, от 4 до 6 лет подряд – 16,4, от 7 до 9 лет подряд – 6,5, от 10 до 18 лет подряд – 3,9%. Это свидетельство того, что уровень повторных (подряд) заболеваний на территории республики до 30-х гг. была высокая.

Анализ эпизоотологического мониторинга сибирской язвы в Центральной и Южной экономических зонах республики позволил выявить районы и стационарно неблагополучные населенные пункты, где активно проявлялись эпизоотии сибирской язвы и массовый падеж среди домашних и диких животных (таблица).

Однако спокойствие наблюдаемой картины следует признать относительным, так как из почв в зонах реализуемых мегапроектов (трубопроводы ВСТО и «Сила Сибири», Таранах, Канкунская ГЭС и объектов «АЯМ-ЯЖД»: разъезды, станции, мосты) нами неоднократно выделялись штаммы бактерий (*B. cereus*) близкородственные к классическому типу – *B. anthracis*.

Заключение. К настоящему времени на территории Республики Саха (Якутия) выявлено 739 вспышек сибирской язвы среди животных в 29 административных районах, в 244 населенных пунктах из 628. Неблагополучными по сибирской язве являются 38,8% населенных пунктов республики при среднем показателе по Российской Федерации 24,4%, эпизоотолого-эпидемиологическая значимость которых сохраняется.

На территории Центральной экономической зоны зарегистрирована большая часть учтенных в Республике Саха (Якутия) стационарно неблагопо-

лучных населенных пунктов (47,3%). За исследуемый период определено количество неблагополучных пунктов по сибирской язве, в которых регистрировались массовые случаи заболеваний и падежа сельскохозяйственных животных, в Амгинском (24), Горном (21), Мегино-Кангаласском (11), Таттинском (37), Усть-Алданском (90), Чурапчинском (21), Намском (29), Хангаласском (27), Кобяйском (33), Якутском (30) районах, где было зарегистрировано 323 случая заболеваний сибирской язвы сельскохозяйственных животных в 109 стационарно неблагополучных населенных пунктах. Последние даты зарегистрированных эпизоотий сибирской язвы в районах Центральной экономической зоны республики: Амгинский – 1963 г., Горный – 1976 г., Мегино-Кангаласский – 1957 г., Таттинский – 1935 г., Усть-Алданский – 1934 г., Чурапчинский – 1929 г., Намский – 1930 г., Хангаласский – 1932 г., Якутский – 1949 г., Кобяйский – 1938.

Из общеизвестных 739 (дремлющих, забытых, немых) захоронений, связанных с сибирской язвой, учтено только 284 как стационарно-неблагополучные пункты. Именно в отношении обозначенных мест действуют правила (кодекс) специальных мероприятий, ограничивающих и регламентирующих какое-либо их использование.

Кроме того, при масштабных земляных работах существует высокая вероятность наличия значительного количества неучтенных сибириязвенных захоронений, в том числе так называемые «моровые поля», которые согласно архивным документам, отчетам НКЗ ЯАССР начала XX в. практически покрывают северные и группы вилюйских территорий в Республике Саха (Якутия). Наличие подобных площадок в обозначенных зонах не зафиксировано. Учитывая эпизоотологическую ситуацию по сибирской язве в Российской Федерации в последние годы, можно сделать вывод о недопустимости прекращения профилактических мероприятий в районах республики, вне зависимости от срока давности последних проявлений инфекции.

Особой оценке подлежат одномоментные групповые захоронения умерших людей, а также циркуляция близкородственных сибириязвенных бактерий в почвах Центральной и Южной Якутии. Своевременное озвучивание потенциалов риска корректно и адекватно объему и качеству профилактических, медико-ветеринарных и предупреди-

тельных мероприятий в современных условиях антропогенной нагрузки.

Литература

- Барышников П.И. Сибирская язва животных в Алтайском крае: Монография / П.И. Барышников, Г.А. Федорова, И.М. Гатилов. – Барнаул, 2007. – С. 5-6.
- Baryshnikov P.I. Anthrax of animals in the Altai Territory: monography // P.I. Baryshnikov, G.A. Fedorova, I.M. Gatilov. – Barnaul, 2007. – P. 5-6.
2. Дугаржапова З.Ф. Текущая ситуация по сибирской язве в некоторых субъектах Сибири и Дальнего Востока / З.Ф. Дугаржапова, М.В. Чеснокова, С.А. Косилко, С.В. Балаханов // Материалы XI съезда Всероссийского научно-практического общества эпидемиологов, микробиологов и паразитологов (г. Москва, 16-17 ноября 2017 г.). – М., 2017. – С. 203.
- Dugarzhapova Z.F. The current situation of the Siberian anthrax in some subjects of Siberia and the Far East / Z.F. Dugarzhapova, M.V. Cheskono, S.A. Kosilko, S.V. Balakhonov // Materials of the XI Congress of the All-Russian scientific and practical society of epidemiologists, microbiologists and parasitologists. – M., 2017. – P.203.
3. Дягилев Г.Т. К истории сибирской язвы в Якутской области в XIX веке / Г.Т. Дягилев, М.П. Неустроев // Актуальные вопросы ветеринарной биологии. – 2010. – № 4. – С. 3-7.
- Dyagilev G.T. To the history of anthrax in the Yakut region in the XIX century / G.T. Dyagilev, M.P. Neustroev // Actual problems of veterinary biology. – 2010. – № 4. – P. 3-7.
4. Дягилев Г.Т. Эпизоотологическая характеристика сибирской язвы с 1811 по 1993 гг. в Республике Саха (Якутия) / Г.Т. Дягилев, М.П. Неустроев // Актуальные вопросы ветеринарной биологии. – 2012. – № 1. – С. 33-36.
- Dyagilev G.T. Epizootological characteristics of anthrax from 1811 to 1993 in the Republic of Sakha (Yakutia) / G.T. Dyagilev, M.P. Neustroev // Actual problems of veterinary biology. – 2012. – № 1. – P. 33-36.
5. Огнев Н.И. Ветеринарная служба в Якутии с 1853 по 1919 гг. / Н.И. Огнев // Ученые записки Якутского государственного университета. – Якутск, 1962. – Вып. 13. – С. 87-97.
- Ognev N.I. Veterinary service in Yakutia from 1853 to 1919 / N.I. Ognev // Scientific notes of Yakut State University. – Yakutsk, 1962. – Vol. 13. – p. 87-97.
6. Присяжный М.Ю. Географические основания развития отдельных частей Якутии в кратких описаниях улусов, наслегов и населенных мест республики / М.Ю. Присяжный. – Якутск: Сахалопиграфиздат, 2003. – С. 229-243.
- Prisyazhny M.Yu. Geographical bases for the development of individual parts of Yakutia in brief descriptions of districts, villages and settlements of the republic / M.Yu. Prisyazhny. – Yakutsk: Sakhalopigrafizdat, 2003. – P. 229-243.
7. Сибирская язва (стационарно-неблагополучные очаги) и их эпизоотолого-эпидемиологическая оценка / В.Ф. Чернявский, И.Я. Егоров, О.И. Никифоров [и др.] // Медико-профилактическому факультету 80 лет. Традиции и современность. – Иркутск, 2010. – С.127-132.
- Anthrax (stationary-disadvantaged foci) and their epizootic-epidemiological evaluation/ V.F. Chernyavsky, I.Ya. Egorov, O.I. Nikiforov [et al.] //Medical-prophylactic faculty is 80 years old. Traditions and modernity. – Irkutsk, 2010. – P.127-132.

8. Соркин Ю.И. Сибирская язва в Восточной Сибири (1860-1967 гг.): Автoreферат дис. на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. (780) / Ю.И. Соркин; Всесоюз. науч.-исслед. противочумной ин-т «Микроб». – Саратов, 1972. – 29 с.

Sorkin Yu.I. Anthrax in Eastern Siberia (1860-1967): thesis abstract on competition of a scientific degree of a candidate of medical

sciences. – Saratov, 1972. – P. 3-20.

9. Чернявский В.Ф. Основные зооантропологии в Якутии (эпизоотология и эпидемиология) / В.Ф. Чернявский, В.С. Карпов, Т.Д. Карапаева. – Якутск, 1997. – С. 27-65.

Chernyavsky V.F. The main zooanthroposes in Yakutia (epizootology and epidemiology) / V.F. Chernyavsky, V.S. Karpov, T.D. Karataeva. – Yakutsk, 1997. – P. 27-65.

10. Human evolution in Siberia: from frozen bodies to ancient DNA / Eric Crubézy, Sylvain Amory, Christine Keyser, Caroline Bouakaze, Martin Bodner, Morgane Gibert, Alexander Röck, Walther Parson, Anatoly Alexeev, Bertrand Ludes // BMC Evolutionary Biology 2010:10:25. <https://doi.org/10.1186/1471-2148-10-25>. Crubézy et al; licensee BioMed Central Ltd. 2010.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

DOI 10.25789/YMJ.2018.62.30

УДК31:616-036.86(571.56)

Л.Ф. Тимофеев, А.И. Гоголева, В.Г. Кривошапкин, А.Л. Тимофеев СОСТОЯНИЕ ПЕРВИЧНОЙ ИНВАЛИДНОСТИ ВЗРОСЛОГО И ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Представлены данные первичной инвалидности взрослого и детского населения в Республике Саха (Якутия), причем в разрезе районов/улусов за десятилетний период (2007-2016 гг.). По персентильному методу выявлены уровни первичной инвалидности: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего и низкий, которые для наглядности были окрашены в соответствующие цвета. Анализ выявил тенденции в динамике показателей первичной инвалидности (ИП), а также административно-территориальные образования, где лучше или хуже уровень ИП отдельно среди взрослого и детского населения. Кроме того, представлены структуры основных причин выхода на инвалидность и распределения на группы инвалидности.

Ключевые слова: первичная инвалидность, первичная инвалидность взрослого населения, первичная инвалидность детского населения, структура основных причин выхода на инвалидность, распределение на группы инвалидности, Республика Саха (Якутия).

The data of the primary disability of the adult and children population in the Republic of Sakha (Yakutia) are presented, what is more in the context of districts / uluses over a ten-year period (2007-2016). The percentile method revealed the levels of primary disability: high, above average, medium, below average and low, which for clarity were painted in appropriate colors. The analysis revealed trends in the dynamics of indicators of primary disability (PD), as well as administrative-territorial entities, where it is better or worse PD level separately among the adult and child population. In addition, the structure of the main causes of disability and distribution to disability groups is presented.

Keywords: primary disability, primary disability of the adult population, primary disability of the child population, structure of the main causes of disability, distribution to disability groups, Republic of Sakha (Yakutia).

Введение. На современном этапе наиболее неблагоприятными чертами общественного здоровья в Российской Федерации являются ухудшение здоровья населения и рост показателя выхода на инвалидность трудоспособного населения [3]. Инвалидность населения является существенным информативным показателем общественного здоровья, аккумулирующим влияние социальных, экономических, производственных, экологических и генетических факторов, уровень медицинского обслуживания и отражающим, в конечном счете, качество системы жизнеобеспечения [1]. По определению Ю.П. Лисицына (2009), «инвалидность – это длительная или постоянная потеря трудоспособно-

сти вследствие значительного нарушения функций организма, вызванного хроническим заболеванием или травмой» [2].

Материалы и методы исследования. Нами проведен анализ первичной инвалидности взрослого и детского населения Республики Саха (Якутия) за 2007-2016 гг. Численность инвалидов представляется согласно данным Регионального отделения Пенсионного фонда РФ по РС(Я) (рис. 1).

Результаты и обсуждение. Общая численность инвалидов в Якутии на 01.01.2017 г. 57114 чел. (на 01.01.2008 г. – 49 546), что составляет 5,9% (в 2008 г. – 5,2%) от общего количества населения. Из них детей-инвалидов 6004 (6428),

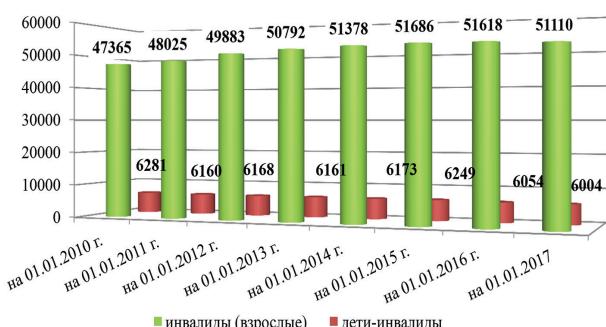

Рис. 1. Численность инвалидов (взрослых и детей) в 2010-2017 гг., на начало года

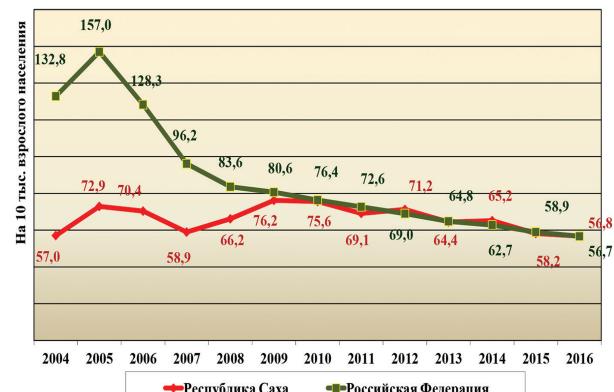

Рис. 2. Показатель уровня первичной инвалидности взрослого населения по РС(Я) и РФ

ТИМОФЕЕВ Леонид Федорович – д.м.н., проф. МИ СВФУ им. М.К. Аммосова, tlfnauka@mail.ru; ГОГОЛЕВА Анастасия Ивановна – зам. руковод. по экспертной работе ФКУ «ГБ МСЭ по Республике Саха (Якутия)» Минтруда России, aigogoleva@mail.ru; КРИВОШАПКИН Вадим Григорьевич – д.м.н., проф., аkad. АН РС(Я), советник АН РС(Я), kukai1937@gmail.ru; ТИМОФЕЕВ Артем Леонидович – аспирант МИ СВФУ им. М.К. Аммосова, su-yuol@mail.ru.